

белагпромпбанк
партнер рубрики

Получить право выступать на Олимпийских играх всегда престижно, а сделать это впервые в истории своего вида спорта — значит, увеличить ценность достижения в разы. Что и сделал белорусский таэквондист Арман-Маршалл Силла. Он уже смог привыкнуть к своей исключительности — ведь в нашей стране у него нет конкурентов. О подготовке к Олимпиаде, новых правилах судейства и достойных соперниках, спортсмен рассказал корреспонденту «НС».

Арман-Маршалл СИЛЛА, чемпин Европы по таэквондо:

«В Рио рассчитываю зацепиться за олимпийскую медаль»

— Арман, совсем недавно интернет потрясла новость, что впервые в истории Беларуси таэквондо будет представлено на Олимпиаде. И все благодаря успеху 21-летнего парня из Минска в вашем лице.

— Думаю, что это заслуга не только моя, но и моего тренера Юлии Суховицкой, а также всех тех, кто мне помогает расти. Вообще, приятно было ощущать себя на седьмом небе от счастья, что на европейском квалификационном олимпийском турнире WTF в Турции в весовой категории свыше 80 кг я занял не только второе место, но и получил именную лицензию на Олимпийские игры 2016 года.

— Кстати, на этих представительных соревнованиях вы были и «посяяны» под 2-м номером... Но, наверняка, хотелось выиграть у британца Махаме Чо?

— Естественно, хотелось, тем более, что я его обыграл в финале на чемпионате Европы-2014 в Баку. Но трагедии в этом не вижу. Наверное, я слишком много сил отдал в предыдущих поединках, особенно в полуфинале с сильным бойцом из Словении Иваном Траковичем, сеянным под 3-м номером на турнире. После этой победы путевка на Рио была в кармане. Поэтому к финальному бою с Махаме я готовился не так усиленно, как к остальным поединкам. И у меня, и у соперника, уже были лицензии на Олимпийские игры, и это был бой престижа, что ли. Я отработывал приемы на будущее, при-

сматривался. Я не расстроен, что не стал победителем. Лицензия была нашим основным шагом, и мы его сделали. Да и не мог же я раскрыть все свои фишки до Олимпиады.

— Насколько важную роль в таэквондо играет удача?

— Для кого как. Мой тренер говорит: удача — награда за смелость. Поэтому я считаю, если работать систематично, последовательно, то ко всему придешь. Мы так и делаем. И, наверное, за старание может какая-то удача даваться свыше.

— Когда вы стали чемпионом Европы в 2014 году, было сожаление, что это не дает вам права на участие в Олимпиаде?

— Обидно не было, ведь до Рио оставалось еще 2 года. К тому еще до начала первенства континента было известно, что это не лицензионный турнир. Все сильнейшие спортсмены были в курсе, что основная часть путевок на Олимпиаду в Бразилию будет разыграна позже на чемпионатах мира и на различных этапах Гран-При, которые закончились в прошлом декабре. Насколько я знаю, таких счастливчиков набралось 48. Оставшиеся 16 лицензий были разыграны в Стамбуле. В этом списке, кому улыбнулась фортуна, оказался и я. Естественно, что уверенности стопроцентной, что я без проблем получу такое право, не было. Изначально я рассчитывал отобраться на Игры по рейтингу. У нас в течение года за все

турниры накапливаются очки и первым 6 номерам дают лицензии автоматически. Остальные получают шанс на континентальных отборах. У меня не получилось отобраться по рейтингу из-за неудачного чемпионата мира. На него возлагались большие надежды, но я травмировался, не получил очки. И оставался один шанс — квалификация. Мы с тренером, как следует, подготовились, и использовали свой шанс.

— На предолимпийском турнире в Стамбуле было задействовано новое электронное оборудование. В чём заключается его особенность?

— В таэквондо все привыкли к тому, что нужно ударить точнее, а не сильнее. Понятно, что, если ударишь сильнее и точнее, больше шансов на победу. Но все использовали какие-то нестандартные «фишки», приемы хитрые и это уже не было похоже на традиционное, боевое таэквондо. Выигрывали те, кто был более гибким, мог как-то заворачивать ноги. Сейчас ввели жилеты, и для победы нужна намного большая сила, конкретный удар. В этом главное отличие. Система впервые была использована на финальном Гран-При за месяц до квалификации. Там было видно, что зарабатывать очки, как раньше, уже не получается. Поэтому во время борьбы за лицензию я просто делал свою работу. Может, новая система мне и на руку сыграла.

— Арман, на вас давит то, что вы первый таэквондист в нашей стране, кому удалось квалифицироваться на Олимпиаду?

— Нет, пока не давит, и я, надеюсь, и не будет давить. Потому что мне нужно быть готовым, в том числе, и психологически. Я стараюсь не думать об этом.

— У вас есть какие-то ожидания от Олимпиады?

— Я знаю, в олимпийском турнире по таэквондо в Рио-де-Жанейро, который пройдет с 18 по 21 августа, в каждой весовой категории примут участие по 16 атлетов. Жду от себя только хорошего результата. Рассчитываю зацепиться за олимпийскую медаль. Пока я стараюсь об этом не думать, потому что нас ждет большой этап подготовки, на который нужно потратить все силы. А дальше буду настраиваться на Олимпийские игры.

— Восточные единоборства имеют не только физический, но и философский аспект. Вы чувствуете эту часть таэквондо?

— Нет. Наверное, философия относится к показательному таэквондо. Там больше уклон на технику и зрелищность. Таэквондо, которым занимаюсь я, это спорт. Поэтому философия отходит в сторону.

— Многих начинающих спортсменов рано или поздно посещает мысль, что пора завязывать с карьерой, которая еще не началась...

— В детстве мне тоже хотелось завязать с этим увлечением. Было сложно: постоянно что-то не получалось. Тянуло в обычную жизнь, погулять со сверстниками. Сейчас такого нет, да и куда завязывать? Я получаю удовольствие от таэквондо, у меня что-то получается. Не знаю, что может подвигнуть меня бросить. По своей воле не брошу, буду выжимать из себя все, что могу.

— Арман, вы не так давно перешли из юношеского во взрослый спорт. Как справлялись с этим переходом?

— У меня не сразу стало получаться. Первый год был очень сложным. Я проигрывал на всех турнирах практически в первом бою. Нужно было пройти через такое психологическое испытание. Понять, что это уже другое таэквондо — боевое, мужское. Здесь нужно проявлять больше характера. Не ожидал, что отличия будут настолько сильными. Постепенно привык, взял себя в руки и начал выигрывать бои,

стали появляться медали. Я поверил, что мы идем по плану, все получается. Надо продолжать в том же духе.

— Каково это — в буквальном смысле не иметь соперников в стране?

— Это странно. Мне было бы легче, и другим было бы легче, если бы была конкуренция внутри Беларуси. Я мог бы быстрее развиваться и подтягивал бы за собой других. И меня, в свою очередь, тоже могли чему-то научить. Сейчас я прихожу на тренировки, соревнования, а у меня нет боев. Это не ускоряет мое развитие в таэквондо.

— Где вы ищите спарринг-партнеров?

— Я езжу на сборы за границу, ко мне приезжают интересные в плане подготовки спортсмены. Еще смотрю за участниками на соревнованиях, максимально выжимаю опыт из каждого боя. Я дрался со многими хорошими соперниками. Каждый бой записывается, я могу проанализировать действия свои и оппонента, что-то почерпнуть, минусы убрать. Что могу, то и делаю, проще говоря. Была бы в стране конкуренция, было бы намного лучше. Лидерами в моей весовой категории являются спортсмены из Узбекистана.

За последние два года они заняли первые строчки мирового рейтинга.

— Наверняка, вы со своим тренером Юлией Суховицкой постараетесь подтянуться в ближайшее время к лидерам?

— Будем стараться это сделать. Юлия сама занималась таэквондо и знает, что делать и как выполнять тот или иной удар. Конечно, в мужском таэквондо удары немного отличаются, но основные аспекты она прекрасно знает. Во время квалификации в Турции она помогала мне советами: как нужно отнестись к этому турниру, как нужно мыслить, чтобы не перегореть или наоборот, не слишком расслабиться. Психологически это был, наверное, самый тяжелый турнир, но мы справились.

— Если к вам подойдет ребенок и спросит, стоит ли заниматься таэквондо, что ответите?

— Я бы сказал, что это достаточно интересный, увлекательный спорт. Если ты этого действительно хочешь, тебе нравится таэквондо — то занимайся. Все в твоих руках.

— Арман, а что можно ответить талисману белорусских олимпийцев Агрику, олицетворяющего генерального спонсора НОК Беларуси — ОАО «Белагропромбанк» — на вопрос, как вам удается держать себя в хорошей спортивной форме?

— Мне кажется, что больших секретов я не открою. При росте в два метра и весе в 105 кг я стараюсь держать себя в теле, благодаря элементарным занятиям в тренажерном зале, и, считайте, ежедневным пробежкам по свежему воздуху. Это правило во мне заложено еще с юниорского возраста, и я стараюсь следовать ему по жизни и сейчас.

Беседовала
Екатерина ОСТАПЕНКО

